

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА

Торопов Павел Борисович

канд. пед. наук, доцент

Институт социально-гуманитарных

технологий и коммуникаций

ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОМПЕТЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ СОДЕЙСТВИИ У МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в работе рассмотрены результаты применения методики КСС-100 для оценки сформированности компетентности в социальном содействии у студенческой молодежи. Выявлены гендерные особенности в структуре компетенции.

Ключевые слова: социальное содействие, гендерные особенности, воспитание молодежи.

Проблема. Гендерные особенности воспитания и формирования личности продолжают вызывать бурную дискуссию в начале XXI века. При этом выделяются два взаимоисключающих направления. Первое – толерантно-демократическое, второе – культурно-патриотическое.

Для первого характерно принятие незначительных индивидуально-психологических особенностей женщин и подчеркивание негативной роли социального воспитания в формировании стереотипной роли женщины-матери [1; 3]. Это направление свойственно европейской традиции в воспитании. Для второй – подчеркивание физиолого-психологических особенностей женщины и гиперболизация значимости миссии женщины в решении демографических проблем и сохранении семьи, как места реформирования национальных ценностей [4; 6].

Этот подход поддерживается в так называемых «восточных» культурах, к которым европейские специалисты относят и Россию. В последнее время к формированию именно такой гендерной политики активно подключилась Православная церковь [5].

Проводя исследование условий и особенностей формирования компетентности в социальном содействии у молодежи, мы столкнулись с проблемой отсутствия достоверных данных о гендерных особенностях, как самой компетентности, так и эффективности процесса ее формирования.

Метод. В качестве тестовой методики мы использовали «КСС-100», которая направлена на выявления уровня и особенностей компетенции в социальном содействии – инициативной, совместной, партнерской, осознаваемой как ценность, систематической, результативной активности, направленной на решение глобальных социальных проблем [1]. Она содержит 15 взаимодополняющих шкал. Методика позволяет не только выявить общий уровень компетенции в социальном содействии, но и рассмотреть противоречия между элементами этого явления у личности.

Мы предложили использовать для исследования электронный вариант опросника, расположенный в сети интернет по адресу: http://socpsychology.ru/soc_coop/test.php. Он легок в использовании для студентов, доступен в любое время и, что немаловажно, автоматически обрабатывает данные. Пользователи сами получают результаты и имеют возможность, при желании, получить консультации психолога.

Выборка. Методика проводилась осенью 2015 года со студентами нескольких специальностей Балтийского федерального университета им. И. Канта и Калининградского технического университета.

Объем выборки более 200 человека, около половины (63%) – девушки, что связано с особенностями контингента обучения БФУ им. И. Канта. Однако мы считаем выборку репрезентативной на группу студенческая молодежь. Исследование проводилось с согласия респондентов, анонимно.

Исследование результатов применения методики показало, что распределение признака в выборке близко к нормальному (среднее арифметическое, мода и медиана близки между собой).

Результаты.

Полученные нами с помощью методики «КСС-100» данные могут быть проиллюстрированы с помощью рисунка 1, на котором на вертикальной оси представлен уровень сформированности элемента компетенции, по горизонтальной – элементы компетенции (в соответствии с их названиями в методике [1]) а показатели соответствуют усредненным данным по двум подгруппам выборки – мужской (пунктирная линия) и женской.

Уровень	Показатели по шкалам КСС														
	I	M	G	V	E	S	Sc	Em	In	Mt	Sr	A	R	D	C
Очень высокий, акцентуированный	10	от 22 до 25	от 12 до 15	от 18 до 27	до 30 от 26	от 13 до 18	от 13 до 18	от 13 до 18	от 13 до 18	от 13 до 18	от 13 до 18	от 13 до 21	от 13 до 18	от 21 до 30	от 13 до 18
Высокий, направленный	8-9	от 15 до 17	от 8 до 10	от 10 до 17	до 23 от 21	от 8 до 14	от 8 до 14	от 8 до 14	от 8 до 14	от 8 до 14	от 8 до 14	от 8 до 15	от 8 до 14	от 11 до 20	от 8 до 12
Продвинутый, устойчивый	6-7	от 4 до 7	от 3 до 5	от 4 до 7	до 20 от 16	от 1 до 7	от 1 до 7	от 1 до 7	от 1 до 7	от 1 до 7	от 1 до 7	от 1 до 8	от 1 до 10	от 1 до 10	от 0 до 7
Оптимальный, неустойчивый	4-5	от 0 до 4	от 3 до 2	от 3 до 9	до 13 от 11	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	до 0 до 0	от 3 до 8	от 0 до 1
Низкий, ситуативный	2-3	от 10 до 5	от 9 до 4	от 17 до 10	от 5 до 0	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 6	от 12 до 7	от 9 до 9	от 12 до 7
Очень низкий	0-1	от 15 до 9	от 15 до 10	от 27 до 18	до 4 от 0	от 18 до 13	от 18 до 13	от 18 до 13	от 18 до 13	от 18 до 13	от 18 до 13	от 21 до 13	от 18 до 10	от 30 до 20	от 18 до 13

Рис 1. Уровни сформированности элементов компетенции в социальном содействии в группе мужчин и женщин

Использование t-критерия Стьюдента (Microsoft Excel) позволило констатировать, что уровни сформированности элементов компетенции в социальном содействии в двух подгруппах достоверно различаются по некоторым шкалам.

В частности, уровень осведомленности (I) о глобальных и / или социально значимых проблемах цивилизации оптимальный у двух подгрупп. При этом по уровню осведомленности показатель женщин не превышает показатель мужчин. Однако в структуре знаний у женщин чаще отмечаются проблемы экологии, национальных конфликтов, насилия, а у мужчин низкий уровень правовой культуры, защита прав человека и экономическое неравенство.

По уровню мотивации (М) к социальному содействию нами не обнаружено достоверных различий. Уровень мотивации очень высок и в его структуре преобладают морально-нравственные и социальные мотивы. Однако у женщин преобладают именно морально-нравственные, а у мужчин социальные.

Достоверно отличаются цели-ценности мужчин и женщин. Для женщин более свойственна ориентация (G) на несколько, иногда сильно различающихся по направлениям, жизненных целей, а для мужчин характерна одна цель или ин не большое количество при сходстве содержания. Содержание жизненных целей (V) мужчин более сходно по структуре современных социально значимым проблемам. При этом показатели по целям-ценностям у мужчин ниже, чем у женщин.

Нами не обнаружено достоверных различий в подгруппах по уровню опыта социального содействия и его оценки (E). Однако в структуре опыта женщин преобладает практическая волонтерская деятельность и материальная помощь, а в содержании деятельности мужчин – информационно-аналитическая составляющая. Необходимо отметить, что общий уровень опыта не высок.

По уровню сформированности социально психологических и личностных качеств, которые являются основой и способствуют проявлению социального содействия, нами так же обнаружены некоторые различия. Так, среди мужчин достоверно выше уверенность в собственных силах (Sc) и самостоятельность (In). Среди женщин достоверно выше показатели по эмпатии (Em), взаимного доверия (Mt). По уровню социетизма (S) и социальной ответственности (Sr) достоверных различий не обнаружено.

Уровень амбициозности (A) в целом низок, но у мужчин он достоверно выше, чем у женщин.

Обнаружено различие в уровне готовности (R) к социальному содействию [I.Ajzen&M.Fishben, 1980.] У женщин он выше, однако, в основном, за счет видения поддержки со стороны окружающих. Для мужчин более свойственно представление о «знаниевой» и «опытной» готовности к исследуемым действиям.

Уровень решимости (D) на социальное содействие выше у мужчин, однако за счет социальной ответственности и социального бесстрашия [(Latane&Darley, 1970)]. У женщин более выражены – социальная эмпатия и социальная наблюдательность.

Различий по шкале «Направленности на партнерство» (C) выявлено не было, уровень которой достаточно высок.

В целом, по интегрированному показателю «компетентность в социальном содействии» по методике «КСС-100» достоверных различий по t-критерию Стьюдента обнаружено не было, однако его значение не соответствует высоким или желательным показателям.

Обсуждение результатов.

Мы считаем, что интегрированный показатель очень хорошо отразил имеющуюся ситуацию. В целом уровень компетентности в социальном содействии не высок и не отличается у представителей двух полов, однако в его структуре отчетливо просматриваются особенности, связанные с полом, а точнее гендерные особенности, связанные с социальным воспитанием, воздействием социума.

Выявленное противоречие между уровнем знаний и высоким уровнем мотивации отражает имеющуюся проблему образования – разрыв между имеющимися знаниями и их осознанием. Результаты формирования «внешних» убеждений приводят к знаниям о проблемах, знанию о необходимости их решения, при отсутствии внутренней мотивации, проявляющейся в активном социальном содействии.

Естественным проявлением социально одобряемых ценностей для женщин в виде семьи, детей, ведения домашнего хозяйства вступает в противоречие с целями карьеры, высокого дохода и самостоятельности. Мужчины более целеустремленны и их основные цели более макро-социальны (общественны), чем микро-социальны (семейные), что, на наш взгляд, тоже отражает структуру социальных потребностей в мужчине как защитнике, предпринимателе, активисте. Эти же особенности проявляются в результатах изучения социально психологических и личностных качеств: мужчины воспитываются для проявления силы,

самостоятельности, а женщины – для эмпатичности и эмоционального взаимодействия.

Наличием множественности целей, достаточно реальных и практикоориентированных, объясняется более низкая амбициозность женщин. Большинство их целей достижимо и зависит от них самих. Мужчины ставят перед собой более высокие, менее точные цели, достижение которых не всегда реально. Это поддерживается повышенной амбициозностью.

По уровню готовности к социальному содействию мужчины и женщины дополняют друг друга: одни более ориентированы на общество и его поддержку, другие на себя и свой опыт. Нам видится, что при совместной активности они могут компенсировать «недостатки» в уровне готовности. Это же можно сказать про уровень и структуру решимости.

Необходимо отметить, что основу выборки составляла молодежь, что объясняет некоторые результаты. Например, уровень знаний в сфере глобальных социальных проблем объясняется содержанием учебных курсов «Обществознание», «ОБЖ». Высокие показатели по направленности на партнерство – общей направленности молодежи на взаимодействие и некоторым альтруизмом, свойственным этому возрастному периоду.

Несколько удручают различия в структуре опыта социального содействия и «теоретичность и политизированность» опыта мужской части выборки.

Можно констатировать, что разработанная нами в 2013 году методика достаточно точно выявляет различия в компетентности между гендерными группами и противоречия между основными элементами компетентности в социальном содействии.

Мы считаем, что подавляющая часть различий обусловлена воспитанием. Именно через социальное воспитание ребенок получает систему ценностей, которые реализует в своем поведении. Гендерные особенности целей, структуры просоциального опыта, активности позволяют, с одной стороны, стабилизиро-

вать ситуацию в демографии (рождаемость и разводы) и государстве (патриотизм, защита государства) а, с другой, снижают ценностно-ориентационное единство нации.

Полученные результаты показывают, что работа с женщинами по формированию компетенции в социальном содействии будет требовать приложения большего количества усилий, чем работа с мужчинами. Это связано с тем, что у молодых женщин уже достаточно сформированы цели-ценности, выраженные в создании семьи, рождении ребенка, в то время как у мужчин в возрасте 19–25 лет структура ценностей менее сформирована.

Список литературы

1. Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001.
2. Торопов П.Б. Исследование установки на социальное содействие: методы и методики // Социальное содействие: Опыт без границ №1, 2013. – Калининград: Изд-во ОГУСО «Центр социальной помощи семье и детям», 2014. – С. 66–76.
3. Ким Л. Исследовательский проект «Влияние социальных факторов на понимание гендерных ролей». – Будапешт, Ташкент, 2002.
4. Петрова Т.Н. Этнопедагогические основы семейного воспитания: Учеб.-метод. пособие / Т.Н. Петрова, А.А. Буданцова. – М.; Чебоксары: Филиал Моск. гос. открытого пед. ун-та, 2006. – С. 23–33.
5. Традиционные семейные ценности: диалог поколений» – материалы научно-практических конференций, проведенных 24 июня в г. Москва и 16 июля в г. Алапаевск Свердловской области. – М.: Международная общественная организация «Союз православных женщин», 2015.
6. Харцевич А.Н. Семья в современном мире: крушение надежд или возрождение традиций. – Хабаровск: Книга+, 2010.